

Рядом с интересным
собеседником

«Верю в Ваш талант...»

Письма обладают удивительными свойствами: верно хранить важные события нашей жизни, атмосферу давно прошедших дней, возвращать память к людям, которых, увы, уже нет рядом, согревать наши души добрыми словами, мудрыми советами. К тому же письма, как правило, характеризуют самого человека.

«...Работайте, работайте и работайте, если Вы любите театр по-настоящему. Жизнь закономерна во всех проявлениях. Жизнь женщины! Будет еще много прекрасного, переживания — это то, из чего состоит жизнь. Отнеситесь к ним мудро. А главное — работайте, работайте, работайте, творите, творите и отдавайте всю Вашу силу и талант искусству...»

Эти строки из письма народной артистки СССР Веры Николаевны Пашенной, обращенные к народной артистке СССР Александры Ивановны Климовой.

Если мы зададим людям разного возраста один и тот же вопрос: кто вы знаете о Вере Пашенной, то получим самые разные ответы. Люди старшего поколения хорошо помнят созданные ею образы женщин с сильным и властным характером (Любовь Яровая, Мария Стюарт, Анна Николаевна Таланова, Васса Железнова, Старая хозяйка Нискавуори и другие). Те, кто помоложе, пожмут плечами: столько артистов! Поэтому и для тех, кто помнит замечательную актрису, и для тех, кто мало знает о ней, хотелось бы сегодня приоткрыть занавес, но не Малого театра, где мы ее столько раз видели, и даже не щепкинского училища при театре, где она была педагогом, профессором, а просто «занавес души», за которым скрывается глубокий знаток человеческих отношений, мудрый старший товарищ, человек, жизнь которого была насыщена до предела.

«Я не могла скоро ответить Вам на Ваше чудесное письмо, потому что я совершенно погибла в суете и работе юбилейных дней. Вы знаете, как я много работаю и как пере-

гружен мой день, — мне нечего Вам об этом говорить. Но до чего напрягался мой жизнь перед и во время юбилея, рассказать трудно. Бесконечные встречи, выезды, лекции, спектакли, поглощающая меня работа в школе с новым курсом, концерты, спектакли и плюс ко всему... туалеты!!! Это я-то!...»

Вместе с Александрой Ивановной Климовой мы перечитываем письма Пашенной.

— Александра Ивановна, письма эти написаны более двадцати пяти лет назад, когда Вы были еще совсем молодой артисткой. Какие чувства теперь вызывают они у Вас?

— Думаю о том, как мне повезло в жизни. Ведь первые шесть лет моей работы, после окончания щепкинского училища, Вера Николаевна следила за моими первыми шагами на сцене, помогала советами, которые мне так были нужны! Одесса... Незнакомый город, неуверенность в себе заставляли острее почувствовать отдаленность Москвы, любимых театров — Малого, Большого, МХАТа... Все это Вера Николаевна прекрасно понимала, успокаивала: «В Одессе чудный, благодарный зритель, и все будет в порядке» и, самое главное, верила в меня, а ведь как это важно чувствовать, что ты не один.

«Что Вы играете? Я верю в Вас, милая моя Саша, неуменно и не сомневаюсь, что Вы будете большой актрисой! Только работайте и не успокаивайтесь на успехе. Мой совет — до поры до времени не переходите из театра в театр, а звать и «переманивать» Вас, конечно, будут. Остепенитесь, обоснуйте, успокойтесь, укрепитесь в своем коллективе, приобретите свое имя и положение, а там видно будет».

Очень важно для молодого артиста, начинающего свой творческий путь, иметь поводья в искусстве, человека, который бы являлся для тебя авторитетом во всем. Правда, есть и опасность: потеряв поводья, остаться учеником...

— Первая роль—Веры в «Обрыве» по роману И. Гончарова — принесла Вам первый успех, который был прежде всего заме-

чен и оценен Верой Николаевной. А в сыгранных Вами Грете Норман («Жизнь начинается снова» В. Собко), Катарине («Укрощение строптивой» В. Шекспира), Сондре Финчли («Американской трагедии» по роману Т. Драйзера), Лидии («Бешеные деньги» А. Островского), как отмечает пресса того времени, чувствовалась школа мастеров Малого театра. Но отличная оценка Вашей работы—большая похвала и Вашей учительнице. Что Вас и других студентов больше всего привлекало в Пашенной?

— Прежде всего стремление к таким сценическим характерам, в которых чувствовалась полнота психологии и внутреннего мира героинь. Вот этим стремлением к большим, этапным ролям она заражала и нас, учеников. Она была вдохновительницей во всей нашей работе.

«Дорогая, трепетная, талантливая моя Сашенька! Одна из самых моих любимых учениц! Вы, наверное, думаете, что я вас совсем забыла — нет, нет, нет! Я всегда Вас помню, слезу за Вами и у всех узнаю о Вашей работе. И радуюсь очень, потому что Вы блестяще работаете, имеете большой успех и «свою» публику. Ах, Сашенька, милый мой друг, — это уже очень много. Этого иногда добиваются всю жизнь артисты и так и уходит за сцены, не познав успеха и любви зрителя... Душенька моя, я всем сердцем хочу вдохнуть в Вас радость творчества и радость мироощущения. Что написать про себя? Живу, очень много работаю, понемногу старею—очень устаю физически, но не теряю бодрости. После «Калиновой рощи» (Наталья Ковшик) я ничего нового не играла, да к стыду моему не очень горю желанием играть, так как большого, этапного в работе не предвидится, а сил уже немного физических, а дел всяких — миллион — школа, и общественная работа, и немного литературной работы, да и семья, т. е. бытовых дел немало; концерты, радио, а сил, повторю, немного, так хочется отдать их на что-то очень крупное и значительное...»

— Какие уроки Веры Николаевны Вам больше всего запомнились?

— Работа над ролью. Она всегда совето-

вала изучать эпоху, в которой живет той героиней, взаимоотношения людей, классов. «Актёр все должен знать о своем герое,— часто говорила она, — любимый его цвет, любимого композитора, любимые книги, стихи, так как это необходимо для того, чтобы, надев платье этого образа, ты почувствовал его своей кожей». Мы писали биографии героев, детально изучали характеры, чтобы перед зрителем возникла живой человек, чтобы зритель чувствовал даже атмосферу улицы... Вера Николаевна показывала нам тот или иной образ, раскрывала его психологические особенности. Это был театр в одном лице.

— В Вашей творческой биографии в пятьдесят первом году произошли изменения: Вы перешли в труппу театра имени Леси Украинки. Чем был вызван переход?

— Накануне гастролей в Москве театр этот неожиданно остался без исполнительницы роли Маши в «Живом труп» Л. Толстого. В три репетиции меня ввели в спектакль. Гастроли прошли успешно, и главный режиссер К. П. Хохлов пригласил меня в свою труппу.

— Как отнеслась к этому Пашенная?

— Она прекрасно знала Хохлова, ученика К. С. Станиславского. Одно время он работал режиссером на сцене Малого. К тому же театр имени Леси Украинки был одним из ведущих театров Союза. Вера Николаевна поздравляла меня телеграммой, а через некоторое время я получила и письмо.

«Дорогая моя Сашенька! Видите, как долго я собиралась писать Вам. Как теперь Ваши дела театральные? Я совершенно уверена, что Ваше положение в театре крепнет и Вы растете как актриса. Я очень верю в Ваш талант и Вашу любовь к делу, и серьезное отношение к работе. Как у Вас отношения с труппой и с К. П. Хохловым? Саша, дружок мой, у всех людей есть недостатки, и необходимо это учитывать — мы ведь не святые. Что Вы играете?... Что сказать о

себе? Хвораю, очень устаю. Работаю страшно много, но сил все меньше и меньше. Репетирую «Вассу Железнову». Необыкновенно интересная, труднейшая работа. Ставит К. А. Зубов и очень интересно подходит к Горькому, предполагаем в апреле сыграть. Пишу я, Сашенька, книгу, о которой давно думала, основное в ней — творческие вопросы, но, конечно, база, отправная точка — моя сложная жизнь. Написала больше половины, но до конца еще далеко. Предполагается ее издание, если это будет неплохо, в 1953 году. Тогда, я думаю, Вы ее с интересом прочтете, так как я знаю, моя жизнь для Вас не совсем безразлична. Сейчас, в данное время, я сижу у себя на даче, в диваном, снежном, сосновом лесу и пытаюсь отдышать. У меня неважно с сердцем и с кровяным давлением. Старость! Пора! Хочется написать книгу...».

— В этом письме она говорит об очень важной работе, которая памятна нам и теперь: Васса Железнова. Что Вы можете сказать об этой роли Веры Николаевны?

— Васса Железнова — одно из вдохновенных созданий Пашенной. За эту роль ей была присуждена Ленинская премия. Сыграть Рашель рядом с Верой Николаевной мечтала и я, но это желание, к сожалению, осталось только мечтой.

— Из тридцати лет на сцене уже двадцать два года Вы отдали Русскому театру имени М. Горького в Минск. Здесь Ваша работа была по достоинству оценена, здесь Вы получили свои высокие звания и, о чем неоднократно говорила Пашенная, зрительскую любовь и благодарность.

«Саша, милая, всюду есть зритель и благодарный, чуткий зритель. Любите его сильно и Вы получите такой отклик, который заставит забыть многие накладки и жизненные и творческие. Верьте мне, я говорю это по опыту...»

— Я очень-очень помню отношение Веры Николаевны и любовь к театру, горение, ее непримиримость к компромиссам в искусстве, ее полную отдачу себя в образе и следую ее заветам. И очень жалею, что нет ее сейчас рядом со мной — друга, наставника, который шлифовал меня как актрису, человека.

Письма В. Н. Пашенной публикуются впервые. Оригиналы находятся в Центральном государственном архиве-музее литературы и искусства БССР.

Беседу вела В. ДАНЕКИНА.

14 МАР 1979

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ
Г. МИНСК